

Чэнь Сыци освободился буквально пару дней назад — едва закончились съемки в его новом проекте и утряслись дела. Вообще-то он планировал немного перевести дух и только потом навестить Се Шуи, но бесконечная свистопляска в трендах и бурные обсуждения в сети окончательно лишили его покоя. Не выдержав, он сорвался среди ночи и уже ранним утром стоял на съемочной площадке, твердо намереваясь застать Дай Вана врасплох.

Ладно Се Шуи — тот наивен как дитя, но Чэнь Сыци-то дураком не был. С какой стати именитому киноактеру, лауреату престижнейших премий, соглашаться на копеечную веб-дорамку, да еще и на столь щекотливую тему? К тому же до ушей Сыци дошли слухи, будто Дай Ван лично настоял, чтобы второго главного героя сыграл именно Шуи. Ладно бы они дружили раньше, но ведь они даже знакомы не были! С чего бы Дай Вану проявлять такую щедрость? Зная его заносчивый нрав, согласись он сыграть в одном проекте с собственным отцом, он и того заставил бы проходить кастинг на общих основаниях. А тут сам ткнул пальцем в актера на роль, с которым у него по сюжету куча двусмысленных сцен. Скажи кому, что у этого типа нет скрытых мотивов, — даже преданные фанаты не поверят!

Сыци проторчал на площадке все утро. И плевать он хотел, что Дай Ван ходил чернее тучи, всем видом выказывая пренебрежение, а съемочная группа косилась на незваного гостя, будто на диковинного зверя в зоопарке. Сыци сохранял олимпийское спокойствие и демонстративно следил за каждым дублем.

Се Шуи безумно соскучился по лучшему другу, которого не видел сто лет. Обычно в перерывах он обсуждал сценарий с Дай Ваном и режиссером У Юем, но сегодня, стоило объявить обед, как он тут же умчался к Сыци. Шуи болтал без умолку, сияя такой искренней, теплой улыбкой, какой Дай Ван от него ни разу не видел. И уж точно тон его голоса разительно отличался от того, каким он обычно разговаривал с самим Дай Ваном. Наблюдая за этим зрелищем, великий киноактер едва сдерживал глухую ярость.

О визите Чэнь Сыци на съемочную площадку уже трубили в сети, да и папарацци были в курсе. Он нарочно не скрывал свой маршрут, желая подлить масла в огонь слухов, разгоравшихся вокруг Дай Вана и Се Шуи. Пусть полыхает ярче! Если удастся поднять индекс популярности Шуи, у того отбоя не будет от новых предложений.

На сегодня у Дай Вана и Се Шуи было запланировано всего две сцены, причем проходные. Наблюдая за тем, как плавно, словно единый поток, льется их игра, Сыци не мог не признать очевидного. Талант — штука врожденная. И Дай Ван, и Се Шуи буквально созданы для объектива камеры. Пожалуй, свои статуэтки киноактер Дай Ван получил заслуженно. Но даже восхищаясь соперником в глубине души, внешне Сыци продолжал демонстрировать крайнее презрение. Еще чего! Главное — держать марку. Смерти подобно признать превосходство конкурента!

В глазах съемочной группы, жадно следившей за драмой, все выглядело канонично: двое мужчин терпеть не могли друг друга, но ради своего «драгоценного сокровища» в лице Се Шуи разыгрывали вежливый нейтралитет, за которым скрывался звон скрепляющихся клинков. И пока сам Шуи, пребывая в блаженном неведении, беззаботно щебетал, остальные затаили дыхание. Все старались дышать через раз и помалкивали, безумно боясь попасть под горячую руку, если эти двое решат сорвать злость на ком-то третьем.

Наступил обеденный перерыв. Раз уж приехал гость, негоже было потчевать его казенными сухпайками, и Шуи решил выбраться в город.

Он позвал с собой режиссера У Юя и Дай Вана. Режиссер лишь сочувственно ухмыльнулся, безмолвно пожелав ему удачи, и вежливо отказался, а вот Дай Ван согласился без колебаний. Оценив масштаб грядущей катастрофы, Ван Лэй тут же схватился за живот, пробормотал что-то про внезапный приступ и поспешно ретировался. В итоге с площадки они вышли втроем. Се Шуи шагал посередине, а Чэнь Сыци и Дай Ван конвоировали его по бокам. Троица выглядела настолько эффектно, что прохожие невольно сворачивали шеи.

Съемочная группа «Тихого шепота» у них за спиной провожала их жадными взглядами, разрываясь между эстетическим восторгом и предвкушением грандиозного скандала.

Наблюдавший из укрытия Ван Лэй окинул взглядом две высокие фигуры и одну пониже и не удержался от тихого шёпота:

— Мать моя женщина... Чистой воды комедия: дочка впервые привела парня знакомиться с суровым батей. Ну и чертовщина!

В конце концов они забрели в полупустой тихий ресторанчик — главным критерием выбора было отсутствие лишних ушей и глаз.

Официант принес меню. Шуи по привычке протянул его сидевшему слева Чэнь Сыци и уже открыл рот, чтобы предложить выбрать первому, как справа раздался демонстративный, нарочитый кашель. Намёк был прозрачнее некуда. Смутившись, Шуи виновато глянул на друга и поспешно перенаправил меню Дай Вану.

— Пожалуйста, заказывай, — с мягкой улыбкой попросил он.

Тот с царственной грацией принял меню, явно довольный покладистостью юноши. Однако триумф длился недолго: в следующую секунду Шуи вежливо попросил официанта принести еще один экземпляр и лично вручил его Сыци. Сыци тут же победно зыркнул на соперника. Настроение Дай Вана, только-только прояснившееся, мгновенно сменилось грозным штормом.

Пока оба конкурента демонстративно изучали страницы, Шуи принялся разливать чай. И тут над столом одновременно прозвучало:

— Свинина в остром соусе!

Рука Шуи с чайником на мгновение замерла. Надо же, одновременно захлопнули папки и назвали одно и то же блюдо. Совпадение?

Молодой официант тоже на секунду опешил, но быстро сориентировался и застрочил в

блокноте, решив польстить гостям:

— Какое редкое единодушие!

Бедняга не знал, что ни один из его клиентов комплимент не оценил. Одарив парня испепеляющими взглядами, соперники принялись яростно мысленно поливать друг друга грязью.

До Шуи наконец дошло, что атмосфера за столом накалилась до предела. «Два тигра на одной горе не уживутся», — осенило его. Вспомнив, как ядовито Сыци распинал Дай Вана при их прошлых разговорах, он окончательно убедился в своей догадке.

Решив разрядить обстановку, Шуи натянуто улыбнулся:

— О, так вы оба любите острую свинину? Я тоже её обожаю! Какое... забавное совпадение, ха-ха...

Лица мужчин оставались каменными. Шуи готов был сквозь землю провалиться от неловкости. Ну почему он совершенно не умеет сглаживать углы? Хотя бы кто-нибудь пришел на помощь! Эх, нужно было костями лечь, но притащить с собой Ван Ляя — тот бы мигом заболтал эту гробовую тишину.

Сыци с хлопком бросил меню на стол и с вызовом усмехнулся:

— Мы с Шуи земляки, дружим уже больше десяти лет, так что вкусы у нас одинаковые. А вот вы, Киноактер Дай... Насколько я знаю, вы коренной северянин. Сдюжите ли нашу южную кухню?

Слова про «больше десяти лет» полоснули Дай Вана по живой ране. Внутри у него всё клокотало от злости, но внешне он не выдал бури ни единым мускулом. Он неторопливо поднял чашку с дешевым, едва заваренным зеленым чаем. И сделал это с таким безупречным изяществом, словно держал в руках тончайший фарфор с коллекционным улуном на элитной чайной церемонии.

— Вы заблуждаетесь, старший коллега Чэнь, — мягко парировал Дай Ван.

Поскольку Сыци дебютировал гораздо раньше и был старше, такое обращение формально не нарушало приличий, но прозвучало до того ехидно, что лицо Сыци на миг перекосило. Возразить было нечего, пришлось молча проглотить обиду.

Дай Ван невозмутимо продолжил:

— Никто не запрещает северянам любить южные блюда. К тому же... если в будущем в моём доме появится южанин, который без ума от острой свинины, мне стоит привыкать к его предпочтениям заранее. Не находите?

«Да хрен тебе два!» — едва не выругался Сыци. Глядя на эту смазливую физиономию, он едва сдерживал желание хорошенько по ней съездить. Наглец! Намёк был настолько жирным, что дальше некуда. И этот тип всерьёз полагает, что Шуи уже у него в кармане? Какая самоуверенность!

Сыци незаметно дернул за рукав Шуи, который заворуженно смотрел на Дай Вана, надеясь безмолвно предупредить друга: держись, мол, подальше от этого скользкого типа. Но стоило Шуи повернуться, как Сыци едва не взвыл от досады — во взгляде парня светилось искреннее, детское восхищение!

Этот наивный дуралей разинул рот от пары пустых фраз! Чем тут восхищаться? Чему завидовать? Этот павлин привык толкать пафосные речи на камеру, у него эти слащавые бредни от зубов отскакивают! А Шуи и рад уши развесить. Ну что за недоразумение, как его вообще в индустрию отпустили без присмотра?!

Сыци чувствовал себя несчастным отцом, чей непутёвый ребенок добровольно лезет в лапы к первому встречному проходимцу. Сердце обливалось кровью.

Заметив, как у друга внезапно изменилось лицо, Шуи встревожился:

— Сыци, тебе нехорошо?

Тот лишь молча отмахнулся, дескать, не трогай меня, дай прийти в себя. Дай Ван окинул соперника пренебрежительным взглядом и тихонько хмыкнул, празднуя победу над жалким конкурентом.

Торжествуя, Дай Ван благодушно вернулся к меню: добавил курицу гунбао, свинину с ароматом рыбы, пикантную картофельную соломку и любимый суп Шуи с огурцом и столетними яйцами. Закрыв папку, он с нежной улыбкой протянул её юноше:

— Выбери что-нибудь еще, если хочешь. Мы не так часто выбираемся в город, бог знает, когда выпадет следующий раз.

Шуи покачал головой. Дай Ван умудрился заказать именно те блюда, которые он обожал, да еще в таком количестве — куда больше-то?

В последнее время Дай Ван частенько расслаблялся при нем, вел себя капризно и даже по-детски ребячливо. И теперь, видя его в образе безупречного, обходительного джентльмена, Шуи чувствовал легкий дискомфорт. Эта маска благородного мужа казалась чужой и

искусственно выстраивала невидимую стену между ними. Ему куда больше нравился настоящий, живой Дай Ван — пусть вспыльчивый и несносный, зато искренний.

Знай Дай Ван, что его тщательно отрепетированный образ безупречного принца, призванный раздуть соперника, возымел обратный эффект, он бы точно взвыл от несправедливости судьбы.

Поскольку посетителей в заведении было немного, заказ принесли быстро. При виде ломящегося от ярких, обжигающе-красных блюд стола у Шуи мгновенно разыгрался аппетит.

Но Сыци не собирался так просто сдавать позиции. На протяжении всего обеда он краем глаза следил за Дай Ваном и быстро заметил, что тот почти не прикасается к острому, упрямо налегая на нейтральную картофельную соломку. В голове Сыци мгновенно созрел коварный план.

Улучив момент, он бесцеремонно залез палочками в общую миску со свининой в остром соусе и плюхнул самый щедрый, истекающий красным маслом кусок прямо в пиалу Дай Вана.

Поймав на себе его ледяной взгляд, Сыци злорадно оскалился:

— Что же вы, Киноактер Дай, не приступаете к адаптации? На словах-то горады, а делом доказать слабо? Ну же, смелее! Готовят тут сносно, острота в самый раз. Пробуйте!

Дай Ван даже головы не повернул, лишь ожёг собеседника ледяным взглядом. Не торопясь, он аккуратно расправил палочками шматок мяса, бережно подцепил его и... невозмутимо переложил на стоявшее рядом пустое блюдо для костей.

— Премного благодарен за заботу, старший коллега Чэнь, — с притворно-мягкой улыбкой произнес он. — Но я с детства не принимаю подачек. Вы уж извините.

Сыци аж зубами закрипел от такой наглости. Какая еще милостыня, грамотей хренов! И этот павлин козыряет дипломом престижного вуза? Да у него все аттестаты, начиная с детского сада, небось в фотошопе нарисованы!

Но неудача лишь распалила азарт Сыци. Он твердо решил: пока не выставит этого зазнайку дураком, живым из-за стола не выйдет!